

Розділ IV

ДИСКУРС. ХУДОЖНІЙ ДИСКУРС. МОВА ЗАСОБІВ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ

УДК 811.161.1:81'42

Наталія Барбара
(Конотон)

УКРАИНИЗМИ-ВКРАПЛЕНИЯ В РУССКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

У статті проаналізовані семантико-стилістичні аспекти використання в текстах ЗМІ Росії українізмів-вкраплень, способи введення їх у текст. Виокремлені такі групи: 1) номінації української держави, атрибутів суспільного життя; 2) цитування пісень, анекдотів, СМС; 3) вкраплення, що відбивають реалії повсякдення; 4) номінації власних назв.

Ключові слова: *українізм, вкраплення, російська преса, мова-реципієнт.*

The article analyzed the semantic and stylistic aspects of using Ukrainisms-inclusions in the texts of Russian mass media, the methods of their introduction into the text. Singled out the following groups of inclusions: 1) the nominations of Ukrainian state; 2) citing of songs, jokes, messages; 3) inclusions that reflect the realities of everyday life; 4) the nominations of proper names.

Key words: *Ukrainians, inclusions, the Russian press, speech-recipient.*

Традиции использования лексических, фразеологических, синтаксических и поэтических средств украинского языка для передачи специфики украинской речи, реалистически правдивого или же субъективного отражения событий и образов, связанных с жизнью Украины и ее народа, заложены еще Н. В. Гоголем, продолжены писателями и публицистами XX века [2, с. 228]. "Язык есть символическое руководство к пониманию культуры" [11, с. 162], языковые явления – ассоциативно опосредованные представления о национальном культурологическом пространстве. Закономерным, на наш взгляд, является использование разного рода заимствований в текстах прессы одной страны о жизни в другой, близкой по культуре и языку. Социально-экономическими причинами таких заимствований являются коммуникативная актуальность обозначаемых ими понятий, престижность иноязычных слов [4, с. 147], "изменения в психологическом настроении масс, в их языковых вкусах" [3, с. 8]. Украинизмы текстов русской прессы находятся в благоприятных условиях для адаптации и закрепления в русском лексиконе, поскольку внутри последнего уже сформировался значительный пласт заимствованной украинской лексики, образовавший культурно и социально значимое смысловое пространство, что отражает взаимодействие культур.

В отличие от собственно заимствованных слов, иноязычные вкрапления находятся на начальном этапе своей адаптации в языке-реципиенте. Их определяют как "слова в звуковом или графическом виде донорского языка" [8, с. 159]. Вслед за Л. П. Крысиным и Е. А. Ткаченко, к вкраплениям относим также введенные в текст с определенной содержательной или стилистической целью отрывки иноязычных текстов – слова, словосочетания, предложения, их объединение [10, с. 83]. Кроме оригинальной, во вкраплениях возможна и графика языка-реципиента, которая максимально близко отражает фонетику иноязычного заимствования [5, с. 158]. Этимологическая близость языков,

общность значительной части лексического фонда, сходство грамматических систем способствуют тому, что украинские вкрапления в текстах русских СМИ в значительной мере сохраняют звуковой строй своих прототипов в языке-источнике. Контексты из современной русской прессы позволяют говорить о высокой частоте использования украинизмов-вкраплений в материалах прессы России.

Украинские вкрапления, выявленные в русских газетных текстах, систематизированы нами в следующие группы: 1) номинации украинского государства и атрибутов его общественно-политической жизни; 2) цитирование текстов песен, стихов, анекдотов, СМС; 3) вкрапления, отражающие реалии повседневной практики, передающие обиходную речь украинцев; 4) номинации имен собственных.

Вкрапления – **номинации украинского государства** и атрибутов общественно-политической жизни отличаются регулярностью использования в различных СМИ. В текстах, описывающих украинские реалии, используется субстантивированное прилагательное *"Незалежна"* как синоним названию государства в материалах различного тематического направления, без сопровождения какими-либо комментариями: *"Первым шагом станет инвентаризация котельных, которых в Незалежной насчитывается около 30 тысяч, из них 64 % работают на природном газе"* (Известия 13.02.09) и т. д. Зафиксированы случаи, когда рассматриваемая лексема пишется с маленькой буквы и в кавычках, но с той же семантико-стилистической нагрузкой: *"Кабмин повесил на "Укргаз-Энерго" 20 % НДС, и это единственный поставщик в "незалежной", кого так наградили власти"* (Ведомости 28.03.06). Отметим, что в русском языке слово приобрело нехарактерную для него мягкость [л] перед [э]: [л'э], что и передается с помощью русской графики. *"Незалежність"* как понятие, наполненное сакральным смыслом, в материалах российских журналистов представлено с помощью графики языка-донора, что позволяет акцентировать внимание на его значимости: *"...Толпа... скандировала: "Не-за-леж-ність! Не-за-леж-ність!"*" (Ведомости 14.01.05).

Наряду со словосочетанием "украинский язык" русские журналисты используют вкрапление "мова", позволяющее создавать украинский колорит, передавать иронию авторов, вскрывает существующую в Украине языковую проблему: *"Штандартен-фюрер заговорил на мове. Киеву покажут "Семнадцать мгновений весны" на украинском языке. На нем теперь говорит Штирлиц, а также его враги и друзья, оказавшиеся из-за незнания мовы на грани провала"* (Известия 29.05.08). Использование вкрапления без синонимов или графо-семантических средств позволяет говорить о значительной степени адаптации украинизма. Рассматриваемое вкрапление выступает элементом каламбуров: *"Movie на мове"* (Страна 01.02.07). Украинизм *мова* используется как символ национальной идентичности: *"Сейчас скроить нацию по лекалам мовы пытается Украина"* (Известия 22.06.05); *"Василий Герелло, ...один из лучших баритонов Европы: "Мы с женой ...разговариваем только на украинской мове"*" (Известия 09.07.02). Акцент на значимости украинского языка как родного для его носителей не всегда позитивно воспринимается некоторыми авторами публицистических материалов в России. Вкрапление *мова* в таких случаях манифестирует ироническую позицию журналиста: *"Украина отравила мову на выставку. На Украине, пытающейся внедрить в обиход родную мову, открыли выставку "Украинский язык: от запретов до утверждения"*" (Известия 11.11.01). С экспрессивно-стилистическими целями лексема *мова* используется как символ западного вектора в политике Украины (*"Роман Зварич – "иностранец" в украинском правительстве,.. говорящий на мове с американским акцентом, сторонник сближения Украины... с Западом"* (Известия 07.02.05)); как антоним прагмеме "русский язык" (*"Сумеет ли Крым отстоять русский язык? ...Рассматривается вопрос о ...вещании телекомпании на украинской мове"* [Известия 19.10.06]).

Украинскую Революцию 2004 г. в русских СМИ, как правило, называют "оранжевой", но также зафиксировано использование украинизма в сопровождении русского эквивалента: *"Накануне третьего тура президентских выборов следов "померанчевой" (оранжевой) революции в столице Украины почти не осталось"* (Ведомости 27.12.04). В русском языке

существует прилагательное *"померанцевый"*, соответствующее украинскому *"помаранчевый"* [7, т. II, с. 602], очевидно, отклонение в передаче украинской лексемы произошло под влиянием нормы языка-реципиента.

Неизбежным атрибутом материалов об Украине являются украинизмы – **прецедентные тексты**, манифестирующие реалии политической борьбы в стране. Наиболее популярные вкрапления этого типа – лозунги выборных кампаний. Например, слоган *"Так!"* используется 1) как символ всей Оранжевой революции: *"В городе снова появляются оранжевые флаги, знаменитые "стрички" и прочие "так"-атрибуты"* (Ведомости 25.11.05); 2) выступает образным (метонимическим) наименованием Виктора Ющенко (*"Человек недели: "Так!" победил"* (Ведомости 03.04.06). Омонимичная русской *так* "1. Именно таким образом, не как-нибудь иначе. 2. До такой степени, настолько. 3. Без последствий, безрезультатно (разг.). 4. Без особого намерения" [6, с. 642]), лексема позволяет создать игру слов.

Цитирование текстов песен, стихов, анекдотов, СМС. Среди украинских вкраплений в текстах русской прессы следует выделить цитирование **фольклорных произведений**. Заимствования такого типа выражают ментальность украинцев наиболее ярко, поскольку "традиционное (народное) дискурсивное использование языка выработало целый ряд особенных фольклорных форм ее использования – через заговоры, верования, повествования-мифы (сказка, легенда, пересказ, анекдот), вербальные фрагменты многочисленных обрядов и ритуальных действий и т. п." [1, с. 19]. Примечательно, что анализируемые вкрапления используются не только в материалах этнографической, культурно-исторической тематики, но и в текстах политических, экономических новостей, философско-аналитических обзорах о ситуации в Украине. Так, журнал "Коммерсантъ" анализирует значение присоединения украинских земель к Российской империи, делая выводы в том числе о негативных последствиях этого исторического события для украинцев, сравнивает его с песенкой, *"которую потомки отчаянных участников Переяславской рады распевали после введения Екатериной II крепостного права на вольных казацких землях: "Катерына, вража маты, що ты наробыла!"*" (Коммерсантъ 13.01.04). Свободолюбие, неприятие насилия человека над себе подобным как важная черта украинцев выражены журналистом путем введения вкрапления из украинского фольклора с использованием средств русской графики.

Еженедельник "Вокруг света", специализируясь на географической и исторической тематике, представляет много материалов об этнокультурных особенностях украинцев. Российский этнограф, приехавший в Западную Украину, изумлен, насколько тесно сосуществуют верность древним традициям, радушие с прагматичным восприятием жизни современными украинцами. Исследователь, описывая кукольный вертеп, посредством русской графики вводит вкрапления из текста представления, разыгранного простыми людьми специально для гостя: *"Крылатый ангел... обращается: "Мы пришли до вашей хаты, чтобы все вам рассказать про чудесную новину, про небесную дытину... Ирод возмущен: "Ты что же, пророче, царя смертью смеешь пугать? Да где же ты бачил, чтоб царь смерти боялся?" Входит смерть с косой: "Не такие герои были, як ты!"*" (Вокруг света 9/01). Автор отражает наиболее характерные для украинской речи особенности (суффикс инфинитива *-ти*, использование предлогов *до, про*; украинская лексема *"бачив"* передается с русской морфемой *-л*).

Гостеприимными, лиричными и открытыми представляются украинцы и россиянину-социологу, который, попав в гости к своим львовским коллегам, ничего оригинального не ожидал, *"но хозяйева вдруг запели: ""Несе Галя воду, коромысло гнеця, А за нею Йванко, як барвинок вьєця..." Пели, отчетливо проговаривая каждое слово, вдумчиво пропевая каждую ноту... Сам не замечая когда, как, я включаюсь в хор и пою, старательно смягчая на украинский манер твердые окончания своих приокских глаголов: "Он на.../ Ой на гори тай женьци жнуть.../ А по пид горою, по пид зеленою/ Козаки йдуть!"*" (Вокруг света № 5/98). С помощью вкраплений подчеркивается лиризм украинцев, покоривших абсолютной

уверенностью, что их песня не может не быть понятной и близкой русскому, не может не захватывать, не заставляя сопереживать.

Особую роль вкрапления-цитации украинской речи играют в анекдотах, лаконично и четко описывающих национальные черты украинцев. Русские рассказчики чаще всего имитируют черты украинской речи, наиболее характерные для южнорусских диалектов. "Сюда относится произнесение фрикативного *z* на месте русского литературного взрывного *z*, *и* на месте русского литературного *e* и на месте русского литературного *o*, использование союза *що* вместо русского литературного *что*" (Страна 1 / 07). Мягкий украинский юмор, незлобивость природы, щедрость, эмоциональность, открытость, смекалка – эти позитивные черты соседствуют в анекдотах с такими негативными чертами, как скупость, недалекость и т. д. Для создания этнонационального колорита в качестве прямой речи украинца вводятся лексемы украинского языка: "Смотрит хохол, а у соседа свинья на костылях по двору ковыляет. Он кричит через забор: "Мыкола, що у тэбэ поросся-то на костурах ходыть?" – "А ты що думав, я за мыску холодицю усю скотыну губыты буду?"" (Газета 17.05.08). Нелюбовь части украинцев к русским, готовность к сопротивлению властям воспринимаются русскими как неотъемлемая часть украинской природы, что находит выражение в анекдотах с помощью вкраплений: "Дед Панас и внук пьют чай. "Диду, а правду люды кажут, що у тэбэ в лису три танка е?" – "Брэшуть, внучку, брэшуть". – "Диду, а правду люды кажут, що у тэбэ в лису пять пушек?" – "Брэшуть, внучку, брэшуть". – "А шо в озерку пидводна лодка плавае?" – "От чого нэма, того нэма""; "Москали е? – Немае. – Тогда будем говорить по-русски" (Страна 1 /07).

Одним из новых малых жанров фольклора в Украине стали тематические СМС. Русские журналисты, работающие в Украине, используют в своих материалах эти новые малые фольклорные жанры, демонстрируя тем самым отношение простых украинцев к определенным событиям. Так, освещая реакцию народа на очередную "газовую войну" России и Украины, газета "Ведомости" написала: "По мере того как холода становились все ближе, менялась и реакция – почти всех в Киеве обошел "веселенький" СМС: "Жадность есть грех, и москаль замерзает – в Москве – 39, Христос Ся хрецаэ" (поздравление с Крещением Господним)" (Ведомости 27.01.06). Практически весь текст передан на русском языке, но, по мнению автора, достаточно и одного украинского слова для создания необходимого колорита, чтобы подчеркнуть юмор, злорадство украинцев. Из-за отклонения от норм украинской грамматики искажена рифма (*замерзает – хрецаэ*), но это, очевидно, не считается важным.

Украинская поэзия известна адресатам российских СМИ, поскольку достаточно часто авторы используют вкрапления-цитаты из произведений классиков: "Пора приступить к описанию сердца Крещатика – Майдана Незалежности. "На Майдани... революция идэ" (Павло Тычина)" (Вокруг света 11/05). Реминисценция позволяет создать колорит, добиться расширения значения контекста. Свободолюбие украинцев, вылившееся в формирование уникального феномена – казачества – явилось одной из тем статьи в альманахе "Вокруг света". Завершая рассказ о Запорожской Сечи, журналист цитирует поэтические строки, сопровождая их частичным переводом: ""Було колись – в Україні ревіли гармати (пушки); було колись – запорожці вміли панувати. Панували, добували і славу, і волю; минулося – осталися могили на полі", – писал Тарас Шевченко, підводя итог двухвековой истории Запорожской Сечи" (Вокруг света 14.08.08). Подобные материалы знакомят русских читателей с украинской поэзией в оригинале.

Цитаты из текстов известных произведений рассчитаны на достаточно глубокое знание украинского языка, читателям предлагается оценить перевод, который сопровождается эмоциональными комментариями. Внимание журналистов привлекли украинские переводы произведений Н. В. Гоголя: "Местные книгоиздатели заменили в свежем тираже "Тараса Бульбы" слово "русский" на слова "украинский" и "казачий". Теперь фраза "Пусть же славится до конца века Русская земля!" стала звучать "Хай же славно буде довіку козацька земля!"" (Новые известия 31.03.09). Контекст представляет в

иронической форме стремление украинцев к самостоятельности, переоценке культурных и исторических ценностей.

Вкрапления, передающие обиходную речь украинцев, как правило, отражают мнения простых людей по поводу тех или иных событий. Они очень редко сопровождаются переводом, часто содержат грамматические ошибки, а также стремлением с помощью русской графики передать просторечие, суржик, используемые украинцами в быту: *"Таксистка... поинтересовалась: "А що це такэ – афтокефальность? И як же говорять, что у Филарета в церквах святого духа нема?!"* (Известия 30.07.08). В контексте статьи вкрапление без лишних объяснений представляет искреннюю религиозность части украинцев, не обращающих внимания на внешние атрибуты религии, в частности, на язык богослужения.

Негативно относясь к тезису "Севастополь – столица украинских моряков", журналист "Русского репортера" вкладывает в уста молодых украинских моряков малограмотные фразы: *"Це наш город, – веско, напирая на фрикативную "гэ", сообщает горожанам морячок. – Севастопиль – це Украина". – "Да помолчи ты, хохол", – беззлобно одергивает его товарищ. – Тетушка обращается к прохожему: "Молодежь!.. За Россию!" – "Шо еще здесь за Россия? Ща по кумпол получишь!"* (Русский репортер 24.07.08). Однако текст статьи в целом презентует украинцев как толерантных индивидуалистов, для которых организация экскурсий по Севастополю, качественный отдых гораздо более важны, чем политические акции.

Единичные вкрапления-лексемы, отражающие реалии повседневной практики, в текстах материалов прессы России используются, чтобы подчеркнуть своеобразность украинской культуры, заставить читателя задуматься над смыслом сказанного. Так, в украинской "Песне о Сагайдачном" журналист особенно выделяет *"это великопепное "не журися"*, уточняет у украинцев: *"А как перевести "необачный"?"* (Вокруг света 5/98) и констатирует, что по смыслу невозможно найти равноценный перевод (текст песни приводится с помощью русской графики): *"Обсудили и отвергли... "безрассудный", "вздорный", "неосмотрительный", "беспечный", "легкомысленный", "незадачливый", "непутевый"... Все было близко, но все "не то"* (там же). Семантическая лакуна *необачный* приглашает читателя вдуматься в содержание фольклорного произведения. Рассказывая о природных ландшафтах и отношении к их сохранности в Украине, борьбе общественности за заповедные земли, автор использует вкрапление *"заповит"*: *"...Заповедные места, памятники природы, заповедники – это всегда заповедь-завещание, заповит, как говорят украинцы, потомкам"* (Русский репортер 05.05.08). Стремясь передать впечатления от прогулки по Крещатику с максимальной полнотой, журналист сопровождает материалы фотографиями, попутно приглашая читателя задуматься, *"как удачно и точно зовутся по-украински фотографии "свитлынами" (от слова "свет") и слайды "прозирками" (по-русски – "прозрачными")"* (Вокруг света 11/ 05).

Вкрапления в текстах прессы служат для конкретизации наименований, выполняя при этом экспрессивную функцию (в цитациях сохранена журналистская орфография): *"Живописные улицы украинской столицы – извилистые крутонаклоненные спуски ("узвізи)"* (Вокруг света 03.09.07); *"Живописная местность Межигорья расположена в 20 км от Киева... Не случайно оно было выбрано в качестве загородной резиденции членов правительства Радяньської України"* (Вокруг света 6/ 97).

Во вкраплениях рассматриваемой группы встречаются ошибки, вызванные незнанием языка или же стремлением с максимальной точностью передать специфику звучащей украинской речи. Материал фиксирует случаи смешения русской и украинской графики для передачи заимствований.

Среди вкраплений – **номинаций имен собственных** отмечена группа названий периодических изданий, предприятий, учреждений, известных торговых марок и др., переданных с помощью украинской графики: *"Превратить "Известия" в "Вісті"? В Верховную Раду поступил законопроект, предписывающий всей украинской прессе выходить*

исключительно на мове" (Известия 30.03.09) и т. д. Стилистические функции таких вкраплений – создание колорита, точное наименование реалий украинской практики, более полное представление основной мысли материала. Еще один способ передачи украинских вкраплений – русская графика в сочетании с украинской лексемой, существенно отличающейся в переводе: "С большим успехом прошла презентация "Березовой на бруньках"" (Известия 12.02.07). Очевидно, присутствия одной украинской лексемы, по мнению журналистов, достаточно для создания необходимого колорита (*бруньки – почки*), в то же время, авторы не видят необходимости транслитерировать украинское произношение близких русскому слов. Названия популярных в России украинских песен, стихотворений, фестивалей, имена литературных персонажей передаются, как правило, с отклонениями от норм украинского языка: "Из фолка были только "Ихали козаки" и "Пріди до мене, Галю" в характерной "воплинской" рок-обработке" (Новая газета 02.04.08); "Онлайн-игры "Путешествие по хаті Солохи" увеличили рост книжных продаж" (Новые известия 31.03.09). Неразличение журналистами украинских *i – і* типично.

Таким образом, в качестве вкраплений – номинаций украинского государства, его атрибутов используются "знаковые" для украинской общественно-политической жизни лексемы, хорошо известные российскому читателю, обладающие широкими ассоциативными связями. Вкрапления-цитации текстов фольклорных и литературных произведений присутствуют в русских СМИ различной направленности как средства выражения лиризма, юмора, злорадства, скупости и щедрости, свободолюбия украинцев. Вкрапления, отражающие реалии повседневной жизни, номинации имен собственных служат для создания этноспецифического колорита, более точного названия реалий.

Близкородственные языки, сходство графики, длительное пребывание народов в едином культурно-историческом пространстве, значимость для россиян событий в современной Украине делают вкрапления-украинизмы понятными адресатам российских СМИ, не требующими перевода и дополнительного толкования. Стремясь отразить произношение максимально близко к оригиналу, русские журналисты используют как средства русской графики, так и украинской, иногда смешивая их в одной фразе. Как свидетельствуют приведенные контексты, в текстах российской прессы доброжелательно представляется такая ментальная черта украинцев, как способность к творчеству, лиризм, открытость, прослеживается устойчивый интерес к достижениям украинских исполнителей, писателей, к истории, традициям и культуре страны-соседа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жайворонок В. В. Українська етнолінгвістика : Нариси : [навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів] / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2007. – 264 с.
2. Їжакевич Г. П. Українсько-російські мовні зв'язки радянського часу / Г. П. Їжакевич. – К. : Наукова думка, 1969. – 304 с.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: [из наблюдений над речевой практикой масс-медиа] / В. Г. Костомаров. – М. : Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
4. Крысин Л. П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолінгвістики / Л. П. Крысин // Диахроническая социолінгвістика. – М., 1993. – С. 132–146.
5. Лінгвістический енциклопедический словарь [ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Советская энциклопедия, 2002. – 709 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов/ [ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведова]. – 19-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1987. – 750 с.
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К., 2006. – 716 с.
8. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / [чл.-корр. АН СССР В.И. Чернышев (главный редактор)]. – М.–Л. : Наука, 1954 – 1965.
9. Русско-украинский словарь : [в 3 т.] / [ред. кол. : И. А. Багмут, И. К. Белодед (предс.), С.И. Головащук, Л. Л. Гумецкая и др.]. – К. : Наукова думка, 1969.

10. Українська мова : Енциклопедія / [редколегія : Русанівський В. М., Тараненко О. О., Зяблюк М. П. та ін.]. – 2-ге вид., випр. і доп. – К. : Вид-во "Українська енциклопедія" ім. М.П. Бажана, 2004. – 824 с.
11. Sapir E. Culture, Language and Personality : Selected Essays edited by David G. Mandelbaum / Sapir, Edward. – University of California Press : Berkeley and Los Angeles, 1966. – 207 p.

УДК 801.6:81'373.231:82

Елена Бражник
(Горловка)

ОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТИХОТВОРЕНИЯ "ЮДИФЬ" Н. ГУМИЛЁВА

Статтю присвячено опису онімного простору вірша "Юдіфь" М. Гумільова, що репрезентовано складною образною системою власних імен, які мають прямі та переносні значення й відображають духовні шукання поета.

Ключові слова: *онімний простір, "онімний код", конотації, конотема, біблейський онім.*

The article deals with the disclosure of onyms' space of N. Gumilev's poem "Judif" represented by complicated imagery of proper names having direct and figurative meaning and reflecting spiritual guests of the poet.

Key words: *onyms' space, "the onyms' code", connotations, connoteme, biblical onyms.*

П. А. Флоренский свои мысли о природе имени поясняет так: "Имена, которым присуща высочайшая цельность, являются "фокусами" мысли и социальной энергии, а потому высочайшей ценностью. Человечество верит им, доказывая свою веру самым сохранением имен. Их невозможно придумать, как нельзя изобрести новые религии – "существующие имена суть некоторый наиболее устойчивый факт культуры и важнейший из ее устоев". Благодаря имени возможен процесс познания: связь познающего с познаваемым, с познаваемой субстанцией совершается посредством имени" [9, с. 277]. Именно имена являются связующим звеном между читателем творчеством Н. Гумилёва.

Среди работ, посвященных исследованию наследия поэта, следует отметить публикацию И. В. Алонцевой, рассматривающей образ Италии в лирике Н. С. Гумилева через призму итальянских антропонимов, и диссертацию Е. Ю. Раскиной, в которой она вполне обоснованно называет Гумилёва "поэтом сакральной географии" [1; 6]. Библиографической редкостью стала монография Ю. В. Зобнина "Н. Гумилев – поэт Православия". Автор книги (историк русской литературы XIX–XX веков) утверждает, что:

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку его биография резко выделяется среди прочих писательских судеб некоторыми, импонирующими современному читателю чертами;

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку является непревзойденным мастером стиха, выразившим в возможной полноте специфические особенности новейшего российского поэтического языка;

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку его тематика (прежде всего, экзотического толка) не имеет аналогов в современном русском искусстве;

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку его поэтическое мировоззрение содержит элементы, отсутствующие или слабо выраженные в русском искусстве нашей эпохи, но жизненно необходимые для позитивного самосознания читателя" [4].